

УДК 101.1:316
М-82

Москалева Диана Олеговна

преподаватель кафедры гражданского и трудового права Краснодарского государственного университета культуры и искусств
тел.: (918) 488-99-39
e-mail: diananet@yandex.ru

К какому типу относится современное российское общество?

Аннотация:

Автор рассматривает точки зрения по поводу типологии современного российского общества и предлагает свое решение указанной проблемы.

Ключевые слова: общество, современное российское общество, типология общественной жизни.

Один из самых основных вопросов современного отечественного обществознания – социальных наук – это вопрос: «К какому типу относится современное российское общество?» Этот вопрос социологи, политологи, экономисты, юристы с полным правом относят к себе. Но на сущностном уровне его рассмотрение возможно лишь в рамках социальной философии. Однако парадокс заключается в том, что, несмотря на то, что в научной литературе нет жесткой цензуры и препон к критическому анализу современной российской реальности, ответ на этот вопрос предстает как крайне затруднительный. В то же время очевидно, что ответ на этот вопрос имеет первостепенное как познавательное, так и практическое значение, например, для практики политического управления страной.

Рассмотрим некоторые позиции по этому вопросу.

Одна из самых распространенных точек зрения называет десятилетия прошедших реформ «переходным периодом», связанным с модернизацией. Причем, модернизация при этом понимается очень оптимистично, как «скачок» («рывок») в «современное» или даже «постсовременное» общество. Поэтому характеристики постмодерна также активно применяются и по отношению к российскому обществу. В то же время стало уже прописной истиной, что линейная модель модернизации и игра в «догонялки» являются устаревшей моделью этого процесса. Это обусловлено не только своеобразием исторического и цивилизационного пути России как в советский, так и в досоветский период, но и законами самой модернизации [1, с. 45].

«Модернизация» характеризует общество с технологически-цивилизационной точки зрения. Если трезво рассуждать, то отечественное общество страдает не от избытка индустриализма, а от его недостатка, поэтому все рассуждения об отечественном постиндустриализме можно считать ложными. Отечественная экономика и технология нуждается как можно в большем и эффективном развитии супериндустриальных технологий [2, с. 67–69], а не в некоем скачке в постиндустриализм. Основное место России в мировом разделении труда до сих пор связано с поставкой сырья.

Одна из систематических точек зрения в области социально-политических характеристик российского общества принадлежит Л.Г. Бызову [3]. Он отмечает, что внутри российского общества существуют, по крайней мере, две ярко выраженные субкультуры, характеризующиеся как «традиционная» и «западническая». В каждой из этих субкультур наблюдаются свои механизмы ретрансляции ценностей, социальных норм и политических установок, свои «опережающие» группы, выступающие в качестве

генераторов установок. В то же время не менее половины общества существует в рамках пограничных культурно-политических ценностей.

Многие исследователи связывают общекритическое состояние современного российского общества с кризисом идентификации. За последние годы оформилась тенденция переориентации значительной части общества на индивидуальные ценности, что некоторые исследователи характеризуют как «революцию ценностей». Особым фактором переходного состояния общества стала регионализация сознания и социально-политической и социально-экономической организации общества. Некоторые исследователи в связи с этим прогнозируют распространение ныне наблюдаемых элементов регионализации массового сознания на социально-культурную и этнокультурную сферу [5, с. 47] и предполагают наличие кризиса суперэтничности.

В свое время достаточное распространение получила позиция В.И. Добренькова, высказанная им на II Всероссийском социологическом конгрессе и сохраняющая свое значение до настоящего времени [6, с. 3–19]. Оценки и выводы В.И. Добренькова носят отрицательный характер. Он считает, что возникший в России в результате проводившихся с 1992 г. либеральных реформ общественный строй не соответствует коренным интересам подавляющего большинства граждан и интересам развития страны.

Однако нас интересует не оценка произошедших реформ, их методов и направленности, а способ типизации явлений. «Какой тип общества был в СССР и к какому типу общества Россия перешла?» – таков наш интерес. Согласно мнению отечественного социолога, сформировавшаяся в России социальная система олигархического капитализма вобрала в себя ряд негативных черт либерального капитализма и социализма. Другими словами, существующий строй является «смешанным» обществом с элементами олигархического капитализма, либерального капитализма и социализма. Говоря об оптимальном состоянии, он считает, что, с точки зрения интересов большинства российских граждан, «идеальным» было бы осуществление синтеза положительных сторон прежней общественной модели, предоставлявшей высокие социальные гарантии, и наиболее весомых достижений современного западного общества с его гражданскими свободами, эффективной экономикой и ответственным государством. Но определения новому «идеальному» строю он не дает. В качестве двигателя прогрессивных преобразований он рассматривает элиту. Российская политическая, экономическая и интеллектуальная элиты должны приложить все усилия для того, чтобы скорректировать развитие страны в направлении оптимизации курса социально-экономического и духовного развития страны. Говоря о «желательном», В.И. Добреньков дает оценку состояния современной России, которая, как он считает, идет по пути олигархического капитализма.

Можно предполагать, что в связи с неопределенностью процессов российской модернизации число оценок и точек зрения будет постоянно расти. Социально-философский подход предполагает подойти к этой проблеме несколько по-другому, рассмотрев с позиции классической философской методологии состояние базовых социальных и политических процессов, определяющих современный тип российского общественного устройства.

В.Д. Виноградов для определения сущностных характеристик российского общества использует методологический принцип «основного противоречия» [7, с. 58–60] и развивает его на основе определенных социологических данных. Такая методология традиционна для марксистского подхода, и известно, что в марксизме, основанном на методологии гегелевской диалектики, сущность «предмета» связывают с его основным противоречием, которое определяет и тенденции развития социума. Классический пример такого рода – сформулированное К. Марксом основное противоречие капиталистической формации – между общественным характером производства и частной формой присвоения. Мы отнесемся к такой позиции несколько критично. В отличие от этой точки

зрения мы считаем, что противоречие является индикатором кризисности некоторого социума, но отнюдь не показателем его благополучия. А источником развития социума выступают положительно мотивированные социальные слои, группы, классы, элиты. И напротив, некоторые авторы считают, что под вывеской демократии и демократических преобразований в многонациональной стране формировалась система единоличного правления и коррумпированная политическая элита. Фактически сама демократия оказалась «удобным орудием» борьбы за власть, за индивидуальное и коллективное олигархическое господство, «именно в этом причина вырождения демократии и источник ее бесконечного возрождения и восхваления» [8, с. 4].

Однако такой подход чрезмерно социологизирован и политизирован. Социально-философский анализ должен касаться базисных компонентов. С этой точки зрения и в рамках наиболее всестороннего рассмотрения в социальной философии существуют, пожалуй, два основных ракурса – это формационный, основанный на теории общественно-экономических формаций, и цивилизационный.

С точки зрения формационной, отечественное общество находится в крайне оригинальной ситуации – переход от государственного социализма к капитализму. Такой переход в реальной практике до нас никто не только не осуществлял, но и даже не прогнозировал. Даже богатое воображение не могло представить реальность такого перехода. В результате социально-экономической и политической деконструкции СССР («перестройки») произошел переход к обществу, экономической и политической доминантой которого является государственный и олигархический капитализм.

С точки зрения стадияльной теории цивилизаций мы можем констатировать наличие индустриального общества с сырьевой экономикой. Поскольку это общество «смешанное», то в нем есть отдельные вкрапления как «продвинутости» постиндустриальное общество, так и элементы архаики – натуральный обмен, «рабский» труд и пр.

Если с точки зрения стадияльной теории цивилизаций прогноз может быть оптимистическим, так как все время речь ведется о переходе к «информационному обществу», «постиндустриальному обществу», то с точки зрения циклической теории цивилизаций прогноз может выглядеть пессимистически. Например, можно допускать, что тот тип цивилизации и тот антропологический облик индивида, который населяет геополитическое пространство «Россия», исчерпал себя, этот культурно-исторический тип идет к закату, а на освобождающемся географическом пространстве поселится новый «кочевник», переселившийся туда то ли в ходе мирной миграции, то ли в результате глобальной войны за передел геополитического пространства. Этот сценарий вполне укладывается в существующие теории глобализации. «Западный проект» отводит России преимущественную роль как поставщика сырья, и на практике он пока и реализуется. В глобальной иерархии «потребителей», производителей, поставщиков сырья и аутсайдеров мы не аутсайдеры, но поставщики сырья. Конечно, при этом в нашей стране существуют «зоны» продвинутости, которые и оставляют почву для оптимизма.

Можем ли мы назвать современное российское государство и общество капиталистическим, социалистическим, смешанным? Да, это смешанное общество и экономика, но не в скандинавском стиле, а в стиле транзитного, кризисного социума, добившегося в то же время стабильности своего состояния. Эта стабильность, хоть и в кризисном состоянии, является главным достижением. Задача может считаться решенной тогда, когда будет найден эффективный хозяйственный механизм, социальная стабильность на основе решения задачи социальной справедливости (отсутствие сверхразрыва в доходах) и начнет работать социализация на основе модели рационального образа жизни.

Ссылки:

1. Виноградов В.Д. Современный тип российского общества: социальная структура и государственность // *Общество и власть: проблемы взаимодействия / отв. редактор Виноградов В.Д. СПб., 2006.*
2. Ракитов А.И. Наука, образование и супериндустриальное общество: реалистический проект для России // *Вопросы философии. 2009. № 10. С. 60–69.*
3. Арутюнян Ю.В. О социальной структуре общества постсоветской России. URL: <http://soc.lib.ru>.
4. Бызов Л.Г. Империя: проблемы воссоздания URL: [http:// www.netda.ru/sborniki/rustroj/rs-leontiy.htm](http://www.netda.ru/sborniki/rustroj/rs-leontiy.htm)
5. Виноградов В.Д. Указ. соч.
6. Добренъков В.И. Российское общество: современное состояние и перспективы // *Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы: Научная конференция «Ломоносовские чтения – 2003»: Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова: Сб. науч. докл. / ред. коллег.: В.И. Добренъков и др. М., 2003. С. 3–19.*
7. Виноградов В.Д. Указ. соч.
8. Решетников М. Демократия, терроризм и гражданское общество: тенденции, противоречия, исторические иллюзии // *Телескоп. 2004. № 6.*